

RU

Комплетивный (завершительный) способ глагольного действия в кабардино-черкесском языке

Дзуганова Р. Х.

Аннотация. Целью данного исследования является установление в глаголе кабардино-черкесского языка наличия аффиксов, выражающих разные способы действия. В работе выявлена группа глагольных суффиксов, придающих действию глагола комплетивный (завершительный) характер, демонстрируется их функционирование в лексико-грамматическом плане. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на основе комплексного анализа фактического материала определяется наличие аффиксов, выражающих комплетивный характер способа глагольного действия в указанном языке, с учетом их семантических модификаций и регулярности моделей исследуемой группы. Полученные результаты показали наличие в кабардино-черкесском языке группы суффиксов, объединенных общей семантикой – доведения действия до конечного результата. Достижение конечной фазы действия в исследуемом языке в большинстве случаев означает полноту, исчерпанность, тщательность, а иногда и экспрессивность действия. Результаты исследования свидетельствуют о высокой валентности некоторых глагольных суффиксов рассматриваемой группы. Менее продуктивные из них демонстрируют еще более разнообразные словоизменительные возможности, которые способствуют развитию теории словообразования, а также словоизменительной системы кабардино-черкесского глагола.

EN

Completive (finalizing) mode of verbal action in the Kabardian-Circassian language

Dzuganova R. Kh.

Abstract. The objective of this research is to establish the presence of affixes in the Kabardian-Circassian language that express different modes of action within the verb. The study identifies a group of verbal suffixes that give the action of the verb a completive (finalizing) character, demonstrating their functioning in terms of lexico-grammar. The scientific novelty of the work lies in the first comprehensive analysis that defines the existence of affixes expressing the completive character of the mode of verbal action in this language, considering their semantic modifications and the regularity of the models within the researched group. The results indicate the presence of a group of suffixes in the Kabardian-Circassian language united by the common semantics of bringing an action to a final result. Achieving the final phase of the action in this language often implies completeness, thoroughness, and sometimes the expressiveness of the action. The research results demonstrate the high valency of some verbal suffixes within the examined group. The less productive ones exhibit even more diverse inflectional capabilities that contribute to the development of word-formation theory and the inflectional system of the Kabardian-Circassian verb.

Введение

В последние годы внимание многих лингвистов обращено к аспектологическим исследованиям. Категории аспектуальности посвящены работы известных русистов-аспектологов А. В. Бондарко, Л. Л. Буланина (1967; Бондарко, 1983), А. В. Исаченко (2003), Ю. С. Маслова (1984; 2004), где анализируются дистрибутивность, длительность, интенсивность и другие способы глагольного действия на разных уровнях языка. По их определению, способ действия – это семантические (отчасти словообразовательные) группировки глаголов, выделяемые на основании общности типа протекания действия (Бондарко, Буланин, 1967, с. 11).

Ведущие аспектологи делят способы глагольного действия на три группы:

- уточнение характера протекания действия во времени;
- количественно-временная характеристика действия;
- уточнение характера достигаемого действием результата.

Теоретическую основу данных аспектологических учений, можно сказать, заложил Ю. С. Маслов (2004, с. 321), выделив впервые категорию количественной аспектуальности, включающую в себя категории кратности, длительности и интенсивности. В настоящей работе нас интересует третья группа способов глагольного действия. Она включает глаголы, выражающие дополнительные оттенки результативности. Это специально-результативные способы действия, такие как терминативный, комплетивный (завершительный), интенсивно-результативный, накопительно-суммарный и дистрибутивный (распределительный). Все эти значения выражаются формально, путем присоединения к глагольной основе каких-либо формантов. Поскольку способы глагольного действия – это лексико-грамматические разряды глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений, в их формировании принимают участие префиксы, суффиксы, а также префиксально-суффиксальные форманты (Русская грамматика, 1982, с. 596).

Конкретным предметом данного исследования стали сложные глаголы, передающие комплетивный (завершительный) характер глагольного действия в кабардино-черкесском языке. Лексико-грамматические разряды глаголов, обозначающих различные результативные модификации действия, выражаются в указанном языке с помощью разных словообразовательных суффиксов: *-с* (*нэ-шэ-сы-н* «довести до»), *-ж* (*лбаггу-жы-н* «видеть в последний раз»), *-ххэ* (*сыкIуаггэ-ххэ-т* «я был там уже тогда»), *-кIэ* (*жесIа-кIэ-ц* «уже сказал») (здесь и далее – перевод автора статьи. – Р. Д.).

Комплексное исследование аффиксов, выражающих комплетивный (завершительный) характер глагольного действия, является одной из актуальных проблем адыгovedения. Важность данного исследования заключается в том, что при отсутствии категории вида в адыгских языках есть множество грамматических средств для передачи разных способов глагольного действия. Анализируя указанные грамматические средства, мы можем доказать наличие в адыгских языках категории способа действия, как и в других близкородственных языках, которые могут быть весьма полезны при типологических исследованиях.

Для определения семантических и грамматических характеристик, а также словообразовательных и словоизменительных возможностей исследуемых моделей, передающих окончательную завершенность действия, необходимо решить следующие задачи:

- выявить группу глагольных суффиксов, имеющих общую семантику – окончательной завершенности действия;
- показать лексико-грамматическую характеристику моделей рассматриваемого ряда;
- определить дистрибутивные особенности суффиксальных морфем, как в словообразовательном, так и в словоизменительном плане;
- установить степень регулярности употребления каждой из указанных суффиксальных морфем.

В работе для отбора материала использован метод сплошной выборки, а описательно-аналитический метод привлекался для создания структурной классификации исследуемых моделей. Кроме того, применялся метод контекстуального анализа при рассмотрении лексико-грамматических и функциональных особенностей сложных моделей в контексте. Количественный метод использовался для определения регулярности употребления исследуемых аффиксальных морфем.

В кабардино-черкесском языке нет специальных исследований, посвященных вопросам аспектологии. Поэтому теоретической базой данной работы послужили труды таких авторитетных русистов-аспектологов, как А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин (1967; Бондарко, 1983), А. В. Исаченко (2003), Ю. С. Маслов (2004), в которых анализируются различные временные, количественно-временные и результативные модификации действия, причем эти модификации обязательно формально выражены. Вместе с тем мы, придерживаясь мнения известного кавказоведа Л. П. Чкадуа по этому вопросу (1970, с. 274), считаем, что в глаголе кабардино-черкесского языка, как и в других родственных языках, можно выделить группу суффиксов, служащих средствами образования способа действия.

Материалом для исследования послужили художественные произведения известных кабардинских писателей: Кабардинские пословицы и поговорки (КПП): в 2-х т. Нальчик, 1965. Т. I; Кабардинские пословицы и поговорки (КПП): в 2-х т. Нальчик, 1967. Т. II; КIышчокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур // КIышчокъуэ А. Тхыггэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2005. Т. II; КIышчокъуэ А. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ // КIышчокъуэ А. Тхыггэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. V; Нарты. Адыгский эпос. М., 1974; Теунэ Хь. Тхыггэ кыхэхэхэр. Налшык: Эльбрус, 1973; ШэджыхъэцIэ Хь. Дыщэм ефIэкIыу. Повестхэмрэ рассказхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 1989; ЩоджэцIыкIу А. Избранные произведения. Нальчик: Эльбрус, 2001; ЩоджэцIыкIу I. Уи цIэр фIэсщынц. Повесть. Налшык: Эльбрус, 1973.

Практическая значимость исследования состоит в том, что анализируемые в нем сложные модели могут быть использованы для работы над глагольной семантикой на занятиях, а также при чтении спецкурсов по морфологии кабардино-черкесского языка в вузах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи.

Обсуждение и результаты

В системе кабардино-черкесского глагола можно выделить группу суффиксов, которые обнаруживают семантическую общность процесса протекания действия. Так, суффиксальные морфемы *-с*, *-ж*, *-ххэ*, *-кIэ* объединяются в выражении ими конечной фазы глагольного действия. Однако эти аффиксальные морфемы по-разному уточняют характер достигаемого действием результата, а также различаются по степени их употребления.

В грамматическом плане они демонстрируют разные дистрибутивные возможности. Поэтому, следуя формулировке известного кавказоведа М. А. Кумахова: «...чтобы описать структуру основы адыгского глагола, необходимо прежде всего определить дистрибуцию основообразующих элементов по отношению к корневой морфеме» (1964, с. 151), рассмотрим особенности функционирования каждой суффиксальной морфемы в отдельности в процессе ее участия в завершительной фазе действия.

Суффиксальная морфема -с обладает наибольшей продуктивностью. Она генетически восходит к несвободному корню статического глагола *-сы-* (*и-сы-н* «сидеть») (Кумахов, 1989, с. 231). В рассматриваемой группе глаголов суффикс *-с* связан с направительным превербом *нэ-* со значением «до *какого-л.* места, до *чего-л.*». Кроме того, исследуемый суффикс имеет некоторые дистрибутивные ограничения. Он сочетается не со всеми локальными превербами. В состав рассматриваемых моделей с направительным превербом *нэ-* и суффиксом *-с* может включаться префикс категории версии *ху-*. Например: *ху-нэ-шэ-сы-н* (довести *кого-*, *что-л.* для *кого-либо* до *какого-либо* места), где *ху-* – префикс версии, *нэ-* – направительный преверб, *-шэ-* – глагольный корень, *-с* – суффиксальная морфема, *-н-* – суффикс инфинитивной формы. Такие модели принято называть объектной версией, так как включение версионного аффикса в состав разбираемых глаголов способствует увеличению числа лиц на лицо косвенного объекта. Здесь следует отметить, что версионный аффикс имеет также направительное значение. В данном случае трехличный переходный глагол *нэ-с-шэ-с-а-щ* (я довез то до того места) становится четырехличным – *ху-нэ-с-шэ-с-а-щ* (я довез то до того места для него), где *ху-* – версионный аффикс, *нэ-* – направительный преверб, *-с-* – личный префикс 1-го лица единственного числа, *-шэ-* – вариант корневой морфемы, *-с* – глагольный суффикс, *-а* – суффикс прошедшего времени.

Суффикс *-с* образует только динамические глаголы и исключительно от глагольных основ. Однако, сочетаясь с разными глагольными основами, он может образовать множество производных моделей, выражающих комплетивный (завершительный) характер действия. Между тем надо сказать, что завершительную функцию выполняет суффиксальная морфема. Сравним на материале: *нэ-хы-н* (понести туда *что-л.*), но *нэ-хы-сы-н* (донести *что-л.* куда-л.): *Абы шырыкгур сэ нэххэсмэ, Ар слыгыгыу щыныуц ислэмей, Сэлэт шырыкгурм сфлэфлц сэ лбысмэ япэ кэфэггээр мис абдей* (Кышчокъуэ, 2006, с. 11). / «Если я **донесу** эти солдатские сапоги до конца (до победы), я станцию в них лезгинку, хочу предоставить им тогда первый танец».

Когда разбираемый глагол приобретает переносное значение, суффикс *-с* сохраняет также комплетивный (завершительный) характер действия. Ср., например: *Си ИэнатIэу сызыIутыр Нэххэсыфтэм си насыпт* (Кышчокъуэ, 2006, с. 56). / «Если я смогу **довести до конца** то дело, которое предстоит мне, я посчитаю это за счастье».

В рассматриваемых моделях с суффиксом *-с* можно выделить группу сложных моделей, где превербный глагол не может функционировать без суффикса, где преверб *нэ-* морфологически связан с суффиксом *-с*. Приведем примеры: *вэ-н* (пахать) или *нэ-вы-сы-н* (допахать до нужного места), но нет модели *нэ-вы-н*. Ср. также: *жыIэн* (говорить) или *нэ-жыIы-сы-н* (договорить), но нет модели *нэ-жыIэ-н*. *Си гуггэмкIэ абы (цIыхубзым) зы псалэ ныхимыIысу лац...* (ШэджыхъэщIэ, 1989, с. 154). / «Мне показалось, что она умерла, **не договорив одно слово до конца...**».

Анализ материала показывает, что исследуемые направительные аффиксы включаются не только в состав глаголов движения. Расширяя зону своего распространения, они встречаются и в глаголах, выражающих состояние. Например: *нэ-Iу-сы-н* (доноситься до *кого-*, *чего-либо* – о звуках): *Ди текIуэныггэм и макъыр Дэнэ цIыпIи ноIусыр* (Кышчокъуэ, 2006, с. 35). / «Звуки нашей победы **доносятся** всюду (до любых мест)».

Суффикс -ж является самой многофункциональной словообразовательной морфемой в глагольной системе кабардино-черкесского языка. Исследуемый аффикс может сочетаться с локальными превербами, а может выступать и без преверба.

Являясь наиболее типичной многозначной суффиксальной морфемой, *-ж* образует глаголы как от глагольных, так и от именных основ. Суффикс *-ж* выражает функции возвратности, повторности, законченности, непрерывности, интенсивности действия и др., т. е. семантику различных способов действия. Всего, по нашим наблюдениям, *-ж* передает более десяти различных семантических оттенков (Дзуганова, 2002, с. 34).

Одной из основных функций исследуемой суффиксальной морфемы является то, что она часто придает характеру глагольного действия завершенность, окончательную законченность. Ср., например: *псэху-жы-н* (успокоиться, утомиться): *Захуэныггэр тепцэ цыххум, ЛэжъакIуэбэр псэхужац* (ЩоджэнцIыкIу, 2001, с. 144). / «Когда восторжествовала справедливость, народ (рабочие) **успокоился** полностью».

Словообразовательные модели с суффиксом *-ж* часто становятся многозначными. В таких случаях оттенок полной и окончательной завершенности действия выводится из контекста. Ср., например: *лваггу-жы-н* (1. Увидеть в последний раз. 2. Видеть еще раз):

(1) *Бгэдыхы уи адэр лваггуж, – кыжреIэр (абы) Михаил Иванович* (Теунэ, 1973, с. 53). / «– Подойди и **попроцайся** с отцом, – сказал ему Михаил Иванович».

(2) *Елваггуж кзэуэн кудейуэ еба жэмэщыр...* (ЩоджэнцIыкIу, 1973, с. 7). / «**Он видит снова** тот старый скотник, который вот-вот повалится на землю».

С семантикой окончательной завершенности действия суффикс *-ж* часто выступает в пословицах и поговорках, в эпических сказаниях. Приведем несколько примеров. Ср.: *шхы-жы-н* (съесть все): *Хьэм яшхыжын, Фызым я дей сыпхыжынгуэ? – жреIэ Тотрэш и шым* (Нарты. Адыгский эпос, 1974, с. 65). / «– Чтоб собаки тебя **съели**, к женщинам хочешь меня отнести? – сказал Тотреш».

Ср. также: *бгынэ-жы-н* (оставлять, покинуть навсегда): *Пцацэр пагэмэ, ябгынэж* (КПП, 1965, с. 139). / «Девушка если чрезмерно гордая, то ее **оставляют** (в девах) навсегда». Ср. также: *лэ-жы-н* (умирать): *Хьэр банэурэ мэлIэж* (КПП, 1967, с. 95). / «Собака всю жизнь лает, **так и умирает**».

Завершенность действия усиливается присоединением к производному глаголу с суффиксом *-ж* еще и аффиксальной морфемы *-пэ*, которая подчеркивает окончательную законченность действия. Например: *гзу-жы-н* (высохнуть), *гзу-жы-пэ-н* (высохнуть вовсе). В этом значении исследуемые суффиксы сближаются с суффиксом *-ххэ*, что подтверждается их взаимозаменяемостью без изменения лексического значения. Ср.: *гзу-жы-пэ-н* = *гзу-жы-ххэ-н* (высохнуть вовсе), где *гзу* (*гзун*) (высохнуть) – корневая морфема, *-ж*, *-пэ*, *-ххэ* – глаголообразующие суффиксы. *Гъатхэм, бжьыхъэм мацIэ дьдэу къежэшт, цIымахуэр къэсмэ, цыгъужыпэр нэхъыбэт* (Кышчокъуэ, 2005, с. 6). / «Весной и осенью она (речка) была маловодной, а зимой часто **высыхала вовсе**».

Суффиксальная морфема -ххэ в исследуемой группе производных глаголов означает доведение действия до конечного предела, до конечной фазы.

Относительно указанного суффикса М. А. Кумахов пишет: «Выражая значение завершенности, интенсивности и продолжительности действия, суффикс *-ххэ* входит в число глагольных аффиксов, обозначающих способ действия» (1989, с. 252).

В сложных моделях суффикс *-ххэ* передает значение завершенности и продолжительности действия, очевидности совершения. Сравним на примерах: *кIуа-гъэ-ххэ-ц* (он уже пошел), *е-плъы-гъэ-ххэ-ц* (он уже смотрел), *и-цIэ-гъэ-ххэ-ц* (он уже знает), *цIэсы-гъэ-ххэ-ц* (он сидит уже давно): *Хъымыц и къуэжыр къыцIэсц, Сосрыкъуи цIэсыгъэххэц* (Нарты. Адыгский эпос, 1974, с. 99). / «Там сидит богатырь – сын Химиша, и Сосруко там давно сидит».

Суффикс *-ххэ* может образовать динамические и статические глаголы как от глагольных, так и от именных основ. В них суффикс *-ххэ* может сочетаться с превербами, а также употребляться и без преверба.

Характерной особенностью исследуемой группы сложных глаголов, передающих завершенность действия, является то, что они выступают только в формах плюсквамперфекта I и II (давнопрошедшего времени). Например: *Зэхэ!агъэххэц ар! Псоми яцIэ!* (ЩоджэнцIыкIу, 1973, с. 54). / «Это уже давно известно! Все об этом знают!».

Суффикс -кIэ придает завершенности глагольного действия также оттенок «уже давно». Например: *жьэхэ-уа-кIэ-ц* (уже наткнулся), *ны-с-хуи-хъа-кIэц* (он уже принес мне то): *Ди дей нокIуэ ар, саугъэт Iэджи нысхуихъакIэц* (ЩоджэнцIыкIу, 1973, с. 36). / «Он к нам ходит, мне уже принес много подарков».

Исследуемый суффикс *-кIэ* включается в состав динамических и статических глаголов. Он может употребляться в сочетании с локальными превербами, а иногда и без преверба. Ср., например: *цIы-хъ-а-кIэ-ц* (уже зашел), где *цIы* – локальный преверб, *-хъ* – вариант корневой морфемы, *-кIэ* – глагольный суффикс, *-а-* – аффикс прошедшего времени. Или ср.: *жиIа-кIэ-ц* (уже сказал), где *жиIа-* – вариант корневой морфемы, *-кIэ-* – глагольный суффикс.

Отличительной особенностью моделей, включающих исследуемый суффикс, является то, что они могут употребляться только в форме имперфекта. На это явление впервые обратил внимание Х. У. Эльбердов (Элберд, 1959, с. 32), указав на то, что рассматриваемый суффикс может присоединиться только к основам глаголов прошедшего времени, ибо он подтверждает, что действие уже завершено.

Анализ фактического материала показал, что суффиксальная морфема *-с* во многих случаях сохранила генетическую связь с несвободной корневой морфемой *-сы-*, хотя, как и другие исследуемые аффиксы, суффикс *-с* приобрел также новые значения на фоне развития самой глагольной системы. Суффикс *-ж* является самой многофункциональной морфемой, которая имеет множество других значений, кроме законченности и завершенности глагольного действия. В отличие от других суффиксальных морфем исследуемой группы, суффикс *-ж* обладает также широкими дистрибутивными возможностями. Если суффикс *-с* морфологически связан с превербами, а суффиксы *-ххэ* и *-кIэ* могут выступать только в формах прошедшего времени, то суффикс *-ж* лишен таких ограничений.

Заключение

Итак, проведенный анализ материала позволяет сделать следующие выводы:

1. В системе кабардино-черкесского глагола выявлена группа суффиксов (*-с*, *-ж*, *-ххэ*, *-кIэ*), выражающих завершительный (комплетивный) способ действия. Объединенные общей семантикой сложные модели, содержащие разные суффиксы, разнятся и в дистрибутивном плане, и в плане их употребительности. Между тем в комплетивном способе действия достижение конечного результата исследуемыми аффиксами в большинстве случаев означает полноту и исчерпанность результата (уже давно завершённое действие), а также тщательность и интенсивность, а иногда даже экспрессивность действия. В определенных случаях значение доведения глагольного действия до конечной фазы выводится из контекста.

2. Широкими дистрибутивными возможностями обладает суффиксальная морфема *-ж*. Суффикс *-с* морфологически связан с превербами, а суффиксы *-ххэ*, *-кIэ* ограничены в словоизменительном плане формами плюсквамперфекта I и II и имперфекта.

3. В завершительном (комплетивном) способе действия суффикс *-с*, сочетаясь со множеством глагольных основ, оказался наиболее продуктивным. Далее исследуемые аффиксы расположились по степени их употребительности.

Перспективу дальнейшего исследования данной проблемы мы видим в выявлении и анализе всех возможных акциональных значений в словообразовательной системе глагола кабардино-черкесского языка.

Источники | References

1. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л., 1983.
2. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967.
3. Дзуганова Р. Х. Суффиксальные глаголы в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2002.
4. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
5. Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. Нальчик – М., 1964.
6. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
7. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. М.: Языки славянской культуры, 2004.
8. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.
10. Чадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Тбилиси: Мецниереба, 1970.
11. Элберд Х. Адыгэбзэ грамматикэм и Иуэхугъуэ зэхэмыбзхэм щыщ / ред. К. Мамрэш. Налшык: Къэбэрдей-Балъкъэр тхыль тедзапIэ, 1959.

Информация об авторах | Author information

Дзуганова Рита Хабаловна¹, д. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

Dzuganova Rita Khabalovna¹, Dr

¹ Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

¹ dzug.rita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.12.2023; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): словоизменятельная система; кабардино-черкесский язык; завершительное действие; сложные глаголы; словообразовательные модели; inflectional system; Kabardian-Circassian language; completive action; complex verbs; word-formation models.